

Действия Балтийского корабельного флота в 1812—1814 гг. и их освещение в исторической литературе

В кампаниях 1812—1814 гг. основные военные действия происходили на суше, поэтому естественно, что они описываются в подавляющем большинстве исторических сочинений, в которых, как правило, участие флота вообще не упоминается. Даже в работах, касающихся истории русского флота, редко встречаются упоминания об этой кампании. В тех же работах, где есть хоть какие-то сведения об этом, имеется много неточностей, вводящих читателя в заблуждение, особенно в том, когда и какие именно корабли ходили и в каких операциях участвовали. Практически нет и мемуаров моряков, участвовавших в этой кампании. Кроме того, авторы более поздних работ умножают тиражи неточностей, заимствуя их из ранее изданных сочинений. Чтобы разобраться в этих вопросах, изложим события в том виде, как они сегодня представляются, совместив это изложение с указанием на неточности в тех или иных исторических сочинениях.

Лучшей работой по данному вопросу является изданная в 1912 г. книга «Русский флот и Двенадцатый год», написанная флота капитаном Н. Д. Каллистовым в связи с тем, что в 1911 г. Лига Обновления Флота объявила конкурс сочинений на тему «Как изменилось бы положение России в 1812 г. при наличии на Балтийском море сильного флота, сопоставив это с современной обстановкой». Как писал автор в предисловии книга «является первой в исторической литературе попыткой осветить роль и участие в Наполеоновских войнах нашего флота и первой же данью благодарного уважения к памяти тех, кто в приснопамятный Двенадцатый год служил Отечеству под Андреевским флагом». В этой книге почти все описано верно, но ввиду небольшого объема не слишком подробно. Эта книга принята за основу данного изложения, начать которое необходимо с последствий Тильзитского мира 1807 г. для флота.

Тильзитский мир резко изменил обстановку на Средиземном море, где в то время находилась эскадра адмирала Д. Н. Сенявина. Французы из противников стали союзниками, а англичане наоборот. Наполеон пытался подчинить себе эскадру Сенявина и использовать ее в своих целях. Но Сенявин вывел свои корабли в Атлантический океан, где по пути на родину они были застигнуты жесточайшим штормом, принудившим их зайти в Лиссабон. В это время Россия объявила войну Англии, и эскадра Сенявина была блокирована в Лиссабоне английским флотом. В результате переговоров был заключен договор о том, что русские корабли переходят в Портсмут, где будут сданы на хранение англичанам. Экипажи судов на английских транспортах были перевезены в Ригу.

Другим последствием Тильзита было требование Наполеона устранить англичан с русской службы. Прослужившие на русском флоте верой и правдой 17 и более лет англичане были списаны с кораблей и отправлены на жительство в Москву, Боровичи, Саратов. Четыре года провели они в ссылке, и только в марте 1812 г., когда стало ясно, что дело идет к войне с Наполеоном, англичане были возвращены на службу. Затем последовал ряд давно не виденных ими милостей: 21 марта несколько человек произведены в следующие чины со старшинством даже с 1808 г., 22 марта Высочайше повелено выдать им «не в зачет годовое жалование»; несколько позже адмиралу Тету «по случаю отправления в кампанию» Высочайше пожалованы 5000 руб.

Тревожное сообщение было получено 2 марта из Швеции о подготовке к отправке в Балтийское море через Голшпинский (ныне Кильский) канал эскадры канонерских лодок для поддержки левого фланга Великой армии, который должен был наступать на Ригу и Санкт-Петербург. Угроза была реальной, тем более что Петр I уже делал такой переход в ходе Северной войны, правда, в обратном направлении.

Полученные сведения сильно встревожили Александра. 10 марта было приказано в двухмесячный срок построить 60 больших канонерских лодок, «годных для перехода морем с десантными войсками», в дополнение к имеющимся около 250. 14 марта морской министр объявил: «По Высочайшему повелению назначаются для командования приуготовляющимися для кампании флотами: Балтийским корабельным Адмирал Тет и под начальством его Контр-Адмирал Грейг; Балтийским гребным Контр-Адмирал фон-Моллер 2-й; эскадрой кораблей, находящихся в Архангельском порте, Вице-Адмирал Кроун и под начальством его Контр-Адмирал Клокачев¹. (Вместо Грейга младшим флагманом 24 апреля 1812 г. был назначен капитан-командор Эллиот). При этом для прославленных адмиралов Ушакова и Сенявина на флоте

места не нашлось.

Тет, Грейг, Кроун и Эллиот в момент объявления Высочайшего повеления находились на невольном жительстве в Москве. Вероятно, назначение Тета учитывало его опыт в проведении десантных операций, поскольку в 1805 г. эскадра под его командованием доставила из наших портов в Померанию 20-тысячный корпус гр. П. А. Толстого. Дело в том, что в 1812 г. между Россией и Швецией велись переговоры; 24 марта они были завершены заключением русско-шведского предварительного союзного договора, по которому обе державы обязались образовать союзный корпус в составе 25—30 тыс. шведских и 15—30 тыс. русских войск для высадки на немецкие берега Балтики в тыл французским войскам. Корабельному флоту предстояло перейти из Кронштадта в Свеаборг, принять там десант и следовать на Аландские острова, назначенные сборным пунктом русско-шведских сил, откуда союзный корпус должен быть переброшен на военных и наемных судах к месту десантирования.

В апреле 1812 г. Балтийский флот был приведен в боевую готовность, началось его развертывание для защиты русского судоходства в средней части Балтийского моря. Первый отряд кораблей в составе 44-пушечного фрегата «Амфитрита» (командир капитан 2 ранга И. С. Тулубьев) и 20-пушечного брига «Меркурий» (командир капитан-лейтенант П. И. Суцов) вышел из Кронштадта 2 мая. На следующий день к ним присоединился зимовавший в Свеаборге корвет «Помона» (командир капитан-лейтенант П. П. Мистров). Как указано в опубликованных в 1848—1849 гг. в «Морском сборнике»ⁱⁱ «Записках старого моряка», «начальнику отряда предписано было идти со вверенными ему судами к Кур-ляндским берегам для крейсерства, по приходе на место отправить донесение о том, через Либаву или Виндаву, на главную квартиру нашей армии, расположенную на границе; и иметь сколь возможно частое сношение с курляндскими портами». Здесь русские моряки досматривали купеческие суда; довольно часто встречались с английскими военными судами, одни из которых маскировались под купеческие суда, другие пользовались чужими флагами. В «Записках» отмечено, что англичане имели свою агентуру в балтийских портах. «Записки» были предоставлены журналу сыном покойного автора, фамилия которого скрыта под обозначением «К...», но указано, что автор в 1812 г. служил четвертым офицером на бригае «Меркурий». По «Общему морскому списку» легко установить, что это был мичман Котельников. Однако в 1853 г., после смерти в 1851 г. бывшего командира брига вице-адмирала П. И. Суцова, в помещенном в том же «Морском сборнике» некрологеⁱⁱⁱ авторство этих «Записок» приписано ему, что весьма сомнительно.

За время крейсерства отряда корвет «Помона» неоднократно ходил с депешами в Стокгольм и Карлскрону. После начала военных действий моряки фрегата «Амфитрита» первыми имели столкновение с противником 9 июля 1812 г., когда при попытке высадиться в Либаве лодка фрегата была обстреляна прусскими войсками. При этом был ранен мичман Константин Торсон, будущий декабрист, который за это дело был награжден орденом св. Анны 3-й ст. и стал первым морским офицером, награжденным за участие в Отечественной войне.

Эскадра Тета, состоявшая из 8 линейных кораблей («Благодать», «Храбрый», «Гавриил», «Смелый», «Борей», «Орел», «Северная Звезда», «Михаил Архистратиг»), 3 фрегатов («Венера», «Быстрый», «Свеаборг»), корвета «Гермион», брига «Гонец» и люггера «Ящерица», с открытием навигации перешла из Кронштадта в Свеаборг и стояла здесь в готовности отправиться на соединение со шведскими силами к назначенному месту высадки. В ожидании похода с весны почти безвыходно стояли транспортные суда: в Свеаборге — 38, в Або — 31, на Аланде — 39, предназначенные для перевозки дислоцировавшегося в Финляндии корпуса генерал-лейтенанта Ф. Ф. Штейнгеля.

На долю флота досталась также эвакуация французского посольства и посольств союзных Франции государств. В книге А. А. Чернышева «Российский парусный флот»^{iv}, о которой подробнее будет сказано позже, сообщается, что французское посольство было вывезено на фрегате «Кастор» в июне 1812 г. из Кронштадта. Однако из писем петербургских чиновников И. П. Оденталя^v и Н. М. Лонгинова^{vi} следует, что это произошло позже, а именно — 9 июля 1812 г. 17 июня 1812 г. в Петербурге были получены известия о вступлении французов в российские пределы, а 25 июня французский посол Лористон и другие сотрудники посольства указаны в «Санкт-Петербургских ведомостях» в числе отъезжающих. Как это было принято, объявление об отъезде было помещено во второй и третий раз в следующих номерах газеты^{vii}.

28 июня Оденталь сообщал: «Гр. Лористон еще здесь, но переехал со всеми своими чиновниками в трактир из посольского дома и живет до получения паспортов как частный человек. Все прочие министры

собираются отсюда ехать, кроме португальского и сардинского. Датский, г. Блом, слагает с себя звание свое и просит, чтобы ему позволили остаться здесь приватно». Наконец, 9 июля он же пишет: «Сегодня из Кронштадта должны отправиться в Гамбург французский посол и консул, посланники вестфальский, вюртембергский и поверенный в делах неаполитанский».

Лонгинов в своем письме М. С. Воронцову от 11 июля 1812г. подтверждает эту дату и точнее указывает место назначения: «Посольства, благодаря судьбу, отселе отправившись все. За два дня перед этим, гуляя по Английской набережной противу Иностранной коллегии, взор мой остановился на галиоте, который нагружали так же, как и лодку большую. Сколько на них было курей, гусей, индеек, коров, баранов, быков и пр. Все сие выносили из архива несчастной коллегии... Самарин, флота капитан, которого вы знали в Англии, был приставлен к нагружению сих припасов и сказал мне, что они для посольств, кои высылаются морем до Мемеля или Кенигсберга». Посольства были доставлены в порт Пиллау, недалеко от Кенигсберга, а Лористон явился к Наполеону 17(29) августа 1812г.^{viii}

Для усиления Балтийского флота эскадра в составе восьми линейных кораблей («Норд-Адлер», «Всеволод», «Саратов», «Святослав», «Не тронь меня», «Победоносец», «Принц Густав», «Трех Иерархов») под начальством вице-адмирала Р. В. Кроуна 11 августа 1812 г. вышла из Архангельска. Все эти корабли строились в Архангельске без надлежащего контроля из плохого леса и без медной обшивки, со слабыми железными креплениями. Экипажи судов состояли большей частью из рекрут, впервые вышедших в море. На широте Шетландских островов эскадра попала в жестокий 4-дневный шторм, при котором суда получили значительные повреждения в рулях и рангоуте, начали расходиться пазы, открылись сильные течи. На флагманском корабле «Норд-Адлер» высота воды в трюме достигла двух метров. От дурной пищи, недостатка одежды и особенно обуви среди матросов развилась сильнейшая цинга. Только благодаря отличному знанию морского дела и редкой энергии вице-адмирала Кроуна, опытности и распорядительности командиров и офицеров слабые архангельские корабли сравнительно благополучно дошли до Готенбурга (ныне Гетеборг), где полтора месяца занимались исправлением повреждений. Только корабль «Всеволод», получивший сильные повреждения, зашел в Фридрихсверне и там зазимовал.

15—18 августа 1812 г. в финском городе Або состоялась встреча Александра I с Бернадотом для решения вопросов совместных действий в новой военно-политической обстановке. Стало ясно, что к планировавшейся десантной операции шведы будут готовы не раньше октября, поэтому 18 августа Александр дал именными указы Ф. Ф. Штейнгелю и Е. Е. Тету о переброске войск из Финляндии в район Риги. Однако Александр I, по собственному признанию судивший о флотских делах «как слепой о красках», не учел, что из-за мелководья корабли эскадры Тета не могут исполнить этого повеления. Тету удалось убедить царя изменить место высадки на Ревель. Операция была проведена в период 23—27 августа, в результате чего из Свеаборга в Ревель был перевезен 15-тысячный корпус. На семи кораблях и двух фрегатах эскадры было перевезено 8840 унтер-офицеров и нижних чинов, т. е. более половины корпуса. Остальная часть войск была перевезена на наемных судах, но размещение на них войск также было заботой Тета. Учитывая опыт экспедиции 1805г., чтобы взять больше войск, с кораблей была снята часть пушек, которые были оставлены только на верхнем деке. На 120-пушечном корабле «Храбрый» было перевезено 1300 человек.

После проведения этой операции 3 сентября эскадра прибыла в Кронштадт, чтобы взять на суда снятые с них пушки. Между тем отношения с Англией улучшались, и 6 июля в шведском городе Эребро был подписан англо-русский мирный трактат, который 1 августа был «ратификован» Государем. 28 сентября Тету был дан Высочайший указ об отправлении эскадры из 10 кораблей и других судов двумя отрядами в Готенбург и далее в Англию.

В выпущенной в 1948 г. книге «Боевая летопись русского флота» боевой деятельности Балтийского корабельного флота посвящен один абзац из трех предложений, два из которых вводят читателя в заблуждение. *Предложение 1-е*: «1812г. 15 октября. Эскадра в составе 12 линейных кораблей, 6 фрегатов, 2 корветов и др. судов (всего до 30 вымпелов) под командой адм. Тета вышла из Кронштадта, направляясь в Англию для совместных действий с английским флотом». Как уже указывалось, эскадра Тета была разделена на два отряда. 15 октября в Англию отправился только первый отряд во главе с Тетом в составе 5 кораблей («Храбрый», «Смелый», «Трех Святителей», «Память Евстафия», «Чесма»), 3 фрегатов («Свеаборг», «Венера», «Быстрый») и корвета «Гермион».

В конце октября вышел второй отряд вице-адмирала Коробки: 5 кораблей

(«Северная Звезда», «Орел», «Борей», «Мироносец», «Юпитер»); фрегат «Архипелаг», корвет «Мельпомена», шлюп «Солабол», транспорт «Иоанна-Шарлотта». Оба отряда соединились 1 ноября у острова Рюген.

Второе предложение: «В Англии к эскадре Тета был присоединен отряд из эскадры вице-адмирала Кроуна в числе 6 кораблей, ранее входивших в состав эскадры Д. Н. Сенявина». Из предыдущего ясно, что эскадра Кроуна шла из Архангельска и к Сенявину не имела никакого отношения. Было решено эскадру Кроуна вместо Балтики тоже направить в Англию, для чего были приняты меры, чтобы перехватить ее в Готенбурге, но они не дали результата. Не получив указа о перемене назначения, Кроун 27 сентября ушел из Готенбурга и 9 октября пришел в Свеаборг, где ему было приказано следовать в Англию. Эскадра Кроуна вышла из Свеаборга 28 октября. В нее входили 5 кораблей («Норд-Адлер», «Святослав», «Трех Иерархов», «Не тронь меня», «Победоносец») и бриг «Гонец». В Свеаборге остались два архангельских корабля — «Принц Густав» получил повреждение, а «Саратов» при выходе сел на мель. С Кроуном пошли также корабли «Северная Звезда» и «Борей» из отряда Коробки, которые привезли в Свеаборг воспитанников Морского кадетского корпуса. 12 ноября все эскадры соединились в Бельте и 1 декабря прибыли в Англию на Ширнесский рейд в устье Темзы. Кроме эскадры, в Англию прибыл вышедший из Кронштадта отдельно фрегат «Кастор», на котором был доставлен российский посол граф Ливен; согласно полученной инструкции, фрегат был включен в состав эскадры. Суда новой постройки (особенно корабль «Храбрый» и фрегат «Венера») вызвали восхищение англичан, и они просили рисунки этих судов, чтобы строить такие же. Что касается сенявинских кораблей, то они в 1813г. были осмотрены комиссией под руководством контр-адмирала Эллиота и только два из них: «Мощный» и «Сильный» — были признаны годными к дальнейшей службе.

И только к третьему предложению упомянутой книги: «Русская эскадра использовалась для блокады голландских берегов и ряда крепостей до 1814 г., когда эскадра Тета возвратилась в Кронштадт» — претензий нет.

Почему флот был отправлен в Англию? Один из ответов на этот вопрос содержится в воспоминаниях А. П. Бутенева, русского дипломата, который в 1813г. был послан курьером в Лондон. Он пишет, что барон Засс «был прикомандирован к посольству специально для ведения переписки с начальством нашего флота, из предосторожности укрывшегося в Английских портах в предшествующем году, когда вторжение Наполеоновских армий стало грозить Петербургу»^{ix}.

19 апреля 1813г. Тету был дан именной Высочайший указ вернуться в Россию вместе с годными судами, оставленными в Англии. Однако этот указ по непонятным причинам не был исполнен. Каллистов в упомянутой книге высказал догадку, что флот содержался в качестве залога как гарантия исполнения Россией тех обязательств, которые Александр I дал Англии — бороться с Наполеоном до конца, взамен чего Англия платила России субсидию, определенную по договору в Рейхенбахе от 14 июня 1813 г. в сумме 33 млн. франков ежемесячно. Как доказательство приводится тот факт, что из положенных по штату 12832 человек экипажи судов имели 8493, т. е. не хватало трети состава. Экипаж был «для управления токмо парусов, не более». В октябре 1813 г. под флагом вице-адмирала М. П. Коробки в Россию вернулись 5 линейных кораблей: «Северная Звезда», «Орел», «Борей» и два сенявинских «Мощный» и «Сильный», 2 фрегата, 2 корвета и один транспорт. Оставшийся в Англии русский корабельный флот высылал совместно с английской эскадрой отряды кораблей и фрегатов, а также свой экипаж в качестве десантных войск для блокады французских и голландских берегов, и наши моряки, по свидетельству англичан, отлично действовали при блокаде французского флота и сражении с ним при Флиссингене, при занятии островов Бевеленд, при осаде крепости Бац и в других пунктах побережья. В результате англо-русской блокады французский флот в составе 38 кораблей новой постройки так и не рискнул в течение всей войны выйти в море.

После окончания войны было решено использовать русский корабельный флот для перевозки 1-й гвардейской дивизии из французского порта Шербург. 11 июня 1814г. на корабли эскадры вице-адмирала Р. В. Кроуна «Не тронь меня», «Трех Иерархов», «Святослав», «Норд-Адлер» и фрегаты «Венера» и «Свеаборг», а также на два английских судна были погружены лейб - гв. Измайловский полк, часть лейб - гв. Егерского полка и гвардейской артиллерии. Эскадра отправилась прямо на родину и прибыла в Кронштадт 8 июля 1814г.

Другая часть 1-й гвардейской дивизии (лейб-гв. Преображенский и Семеновские полки, оставшаяся часть лейб.-гв. Егерского полка и гвардейской артиллерии) была погружена на корабли эскадры адмирала Тета «Храбрый», «Победоносец», «Смелый», «Мироносец», «Юпитер», «Чесма», «Память Евстафия», «Трех Святителей» и четыре английских транспорта, и 14 июня покинула Шербург, направляясь в Англию, поскольку Александр I предполагал устроить в Англии парад гвардии. Однако по ряду причин парад не состоялся, и, простояв несколько дней в английском порту Диль, эскадра взяла курс на родину и прибыла в Кронштадт 17 июля 1814г.

Затем в августе 1814г. корабли Балтийского флота под начальством Р. В. Кроуна были использованы для перевозки полков 2-й гвардейской дивизии, которая, совершив пеший марш от Парижа до Берлина, была направлена в Любек, а оттуда перевезена в Кронштадт.

Наконец, в 1817г. эскадра под начальством того же Кроуна перевезла в Кронштадт из французского порта Кале часть экспедиционного корпуса М. С. Воронцова.

Такова была деятельность корабельного флота в войне 1812—1814гг. Однако, как отмечает английский врач, совершивший переход из Англии в Россию при перевозке 1-й гвардейской дивизии: «Сухопутные офицеры гордятся своими боевыми заслугами и отчетливо понимают и чувствуют свое значение и свой вес в стране. Моряки же работают как бы в полном сознании своей второстепенностиTM, примирившись с мыслью, что среди различных проявлений военной мощи страны они занимают последнее место. При мне многие лейтенанты высказывали сожаление, что флоту будто бы не удалось увенчать себя лаврами, которые поставили бы их на одну линию с армией»^X. Подтверждением этого является также тот факт, что лишь через много лет император Николай I пожаловал чинам эскадры Тета, действовавшим у неприятельских берегов, медали за взятие Парижа, оценив их вклад в общую победу.

Что же мы видим в исторической литературе? Имеется два мемуарных сочинения моряков: это уже упоминавшиеся «Записки» Котельникова в «Морском сборнике» о крейсерстве у берегов Курляндии в мае — июле 1812г. и также опубликованные в этом журнале отрывки из дневника мичмана Петра Лутковского о походе за войсками М. С. Воронцова в 1817 г.^{XI}

Перевозка 1-й гвардейской дивизии из Шербурга в Кронштадт в 1814г. описана в мемуарах офицеров - семеновцев: полковника Павла Пуцина^{XII} и прапорщика И. Казакова^{XIII}, а также в заметках английского врача с инициалами I. K. N. На этом свидетельства участников и очевидцев событий заканчиваются.

В «Краткой истории русского флота» Ф. Веселаго (1895 г.) основные события 1812—1814гг. изложены верно, но есть ошибки. Например, утверждается, что гвардию перевозила только эскадра Кроуна, а эскадра Тета налегке отправилась домой.

В 1885—1907гг. выпущен «Общий морской список» в 13 частях с алфавитным указателем, содержащий послужные списки большинства морских офицеров. Это весьма полезное издание, но требует критического подхода, поскольку в ряде случаев приведенная информация недостаточно содержательна, а также имеются существенные неточности и ошибки. Например, в послужном списке командира гвардейского экипажа в 1812—1814гг. П. И. Карцева эта служба вообще не отмечена, хотя у его подчиненного Римского - Корсакова описание боевой деятельности в эти годы занимает полстраницы печатного текста. О вице-адмирале М. П. Коробке сообщается, что в 1813г. он возвратился на родину, «имея свой флаг на корабле "Смелый"». Однако в том же томе в послужном списке командира «Смелого» А. А. Огильви записано, что корабль был в Англии до 1814 г. и перевозил гвардию из Шербурга, как это и было в действительности.

В 1912г. вышла уже упоминавшаяся книга Каллистова «Русский флот и Двенадцатый год», а в 1913г. он же практически повторил свое изложение в 9-м томе «Истории армии и флота». Эти работы следует оценить весьма положительно, хотя и в них есть небольшие неточности.

В советское время военная кампания флота 1812—1814гг. не пользовалась никакой популярностью и упоминалась только в сокращенном переиздании «Краткой истории русского флота» Веселаго (1939г.) и «Боевой летописи русского флота» (1948г.), замечания по которой изложены выше.

Наконец, о книгах, выпущенных в последние годы. В 1997г. вышел первый том книги «Российский парусный флот» А. А. Чернышева. В этой книге впервые за 300-летнюю историю флота приведены сведения обо всех линейных кораблях и фрегатах парусного

флота. Книга выгодно отличается от «Списка русских военных судов с 1668 по 1860 год», изданного в 1872 г., тем, что, кроме данных о размерах судов, количестве орудий, датах закладки и спуска, верфи и строителя, приведены сведения о плаваниях и боевой биографии судна, фамилии командиров и другие сведения. Каждому судну посвящена отдельная статья. К сожалению, сведения о плавании судов и участии их в боевых операциях не всегда точны; некоторые из них повторяют ошибки, взятые из ранее изданных сочинений. Первоисточники сведений не указаны, что затрудняет проверку. Из судов, участвовавших в кампаниях 1812—1814 гг., наибольшее количество погрешностей содержится в описаниях кораблей «Смелый», «Северная Звезда» и фрегата «Венера».

В седьмом томе «Российского архива», выпущенном издательством Н. Михалкова, помещена роспись «Русские генералы в войнах с наполеоновской Францией в 1812—1815 гг.». Из 550 биографий, содержащихся в ней, только 18 биографий моряков; эти цифры сами по себе характеризуют масштаб участия моряков в военных действиях. На корабельном флоте из них служило 8 человек. Все биографии моряков написаны А. М. Горшманом, и многие из них вызывают нарекания (биографии Кроуна, Огильви, Тета, Трескина). Некоторые факты, приведенные автором, не соответствуют действительности. Еще раз не повезло вице-адмиралу Коробке — по Горшману, он из Англии «в конце 1813 г. вернулся с кораблями, обогнув Норвегию, в Архангельск», а не в Кронштадт. О контр-адмирале Розе написано, что он в 1826 г. вышел в отставку и уехал в Англию. Это верно, но следовало бы добавить, что решение его об отъезде было вынужденным, поскольку за своз контрабанды с купеческого судна Розе был лишен чинов. Контр-адмирал Эллиот, прослуживший всю кампанию и принимавший участие в боевых действиях, не упомянут вовсе.

В том же издательстве выпущен в 1999 г. «Российский историко-бытовой словарь» (составитель Л. В. Беловинский), в котором недостаточно четко написаны статьи о морских чинах. О чине капитан - командора, соответствовавшего чину бригадира в армии, по аналогии с последним сообщается, что он не жаловался с 1799 г. С чином бригадира так и было, а чин капитан - командора на флоте был введен в 1798 г. («с жалованием и преимуществами генерал-майора») и существовал до 1827 г. О чине «унтер-лейтенант» в словаре указано, что он упразднен в 1764 г. Это верно для морских чинов, но в морской артиллерии, где была своя система чинов, этот чин существовал до 1830 г.^{xiv}

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Архив морского министерства: Журнал объявительных указов 1812 г.

ⁱⁱ Записки старого моряка // Морской сборник. 1848. № 8—9, 11 — 12; 1849. № 2.

ⁱⁱⁱ Морской сборник. 1853. № 7. С. 32-44.

^{iv} Чернышев А. А. Российский парусный флот. М., 1997. Т. 1.

^v Письма И. П. Оденталю к А. Я. Булгакову о петербургских новостях и слухах // Русская старина. 1912. № 6, 7, 10.

^{vi} 1812 год. Петербургские письма: Н. М. Лонгинов — М. С. Воронцову // История в лицах: Историко-культурный альманах. Череповец, 1993. Вып. 1. С. 13-59.

^{vii} С.-Петербургские ведомости. 1812. № 51. 25 июня; № 52. 28 июня; № 53. 2 июля.

^{viii} Коленкур А. Поход Наполеона в Россию. Смоленск, 1991. С. 115.

^{ix} Бутенев А. П. Воспоминания о моем времени // Русский архив. 1883. № 1. С. 25.

^x Сто лет тому назад: Заметки англичанина о русском Императорском флоте в 1814 г. // Морской сборник. 1914. № 12. С. 1—26.

^{xi} [Лутковский П. С.] Отрывок из дневника мичмана в 1817 г. // Морской сборник. 1867. № 5. С. 112-118.

^{xii} Дневник Павла Пущина, 1812-1814. Л., 1987.

^{xiii} Поход во Францию 1814 г., по неизданным запискам И. М. Казакова // Русская старина. 1908. № 3. С. 528-541; № 5. С. 351-368.

^{xiv} Волков С. В. Русский офицерский корпус. М., 1993. С. 47—48.